

Глава 24

Заповедник раскинулся в южном полушарии Шэньвансина. Говорят, здешние тараканы размером с добрую лошадь, и, как убедился Лу Бай, народная молва ничуть не преувеличивала.

Хуже всего было то, что эти твари умели летать!

Едва отправив сообщение, Лу Бай бросился на борьбу с незваными гостями. Его собеседник, Его Высочество принц, так и не дождавшись ответа в течение получаса, впрочем, не слишком разволновался. Если сотрудник умудряется играючи справляться с разъярёнными хищниками, вряд ли он пасует перед какими-то насекомыми.

Когда последний видимый глазу таракан был повержен, Лу Бай всё равно не почувствовал облегчения. Ему казалось, что в щелях стен притаились ещё тысячи и тысячи сородичей убитых чудовищ. О каком спокойном сне могла идти речь?

Нужны были радикальные меры.

Лу Бай потёр покрывшиеся мурашками руки и спустился вниз. В круглосуточном магазине он приобрёл ультразвуковой отпугиватель насекомых и только после того, как прибор наполнил комнату защитным полем, смог наконец провалиться в сон.

Утром он проснулся ни свет ни заря. Наспех перекусив купленной булкой, Лу Бай отправился в медицинский отдел — навестить льва, перенёвшего ночную операцию.

В столь ранний час в коридорах дежурил лишь немногочисленный персонал. Один из врачей, кажется, узнал Лу Бая и дружелюбно кивнул ему.

В самую палату пока не пускали, поэтому Лу Бай остался за стеклом. Он мягко улыбнулся и перевёл взгляд на пациента. Лев отдыхал; его живот мерно вздымался и опускался в такт дыханию. Несмотря на возраст, в этом теле всё ещё чувствовалась мощная искра жизни.

В дикой природе старые львы угасают быстро, но в условиях заповедника, где конкуренция не столь остра, у них есть шанс выторговать у судьбы ещё несколько лет. Хотя, по ощущениям Лу Бая, жизнь в этом парке была суровой школой выживания даже для высших хищников.

Обычно сотрудники спасательной станции работали посменно, по восемь часов. Но для таких, как Лу Бай или Дифф, графиков не существовало: в свободное время они были предоставлены сами себе, но в случае нужды обязаны были явиться по первому зову.

Видимо, судьба старого вожака волновала многих. Вскоре к смотровому окну подошли Самуэль и Дифф.

Как раз в этот момент лев пришёл в себя. Из-за слабости он не пытался сопротивляться или метаться по клетке. Когда сотрудники через специальную кормушку подали ему мелко нарубленное мясо, он начал неторопливо, с аппетитом чавкать.

Глядя на то, как раненый зверь ест, все невольно почувствовали облегчение. Даже через стекло ощущалась его невероятная воля к жизни. Скорее всего, после реабилитации его ждёт вполне достойная старость вдали от опасностей леса.

Позже Лу Бай узнал, что, когда раны затянулись, старого льва перевели в Центр содержания животных. Там, в естественной среде, но под присмотром людей, он поселился вместе с другими ветеранами саванны. На фоне сородичей, потерявших в боях лапы или глаза, этот дикий пришелец из заповедника выглядел настоящим шрамированным красавцем.

А уж сложится ли у него там «любовь на закате дней» — это уже его личное дело.

Сам Лу Бай, чья личная жизнь пока ограничивалась лишь заботой о пушистых подопечных, не стал забивать себе голову чужими амурами. Убедившись, что лев стабилен и больше не нуждается в его присутствии, он начал собирать вещи.

Пора было возвращаться в лес. Его верный вездеход всё ещё стоял там, под сенью деревьев.

Лететь туда самостоятельно Лу Бай не умел, поэтому обратился к начальнику станции с просьбой выделить ему транспорт и водителя, чтобы его «вжик!» — и доставили на место.

По чистой случайности в этот момент рядом оказался верховный лидер базы. Самуэль, как всегда предпочитавший лично вникать во все дела, ровным голосом произнёс:

— У меня сейчас есть время. Я могу тебя подбросить.

Дифф, уже собиравшийся отдать распоряжение, только и смог, что закрыть рот. В его голове промелькнула странная мысль: «Неужели Его Высочеству в последнее время совсем нечем заняться? Разве такие мелочи достойны его внимания?»

— Ой, а вам удобно? — Лу Бай обрадовался. Честно говоря, привыкать к новому коллеге-водителю было бы куда сложнее. — Тогда вы не могли бы подождать немного? Мне нужно пополнить запасы провизии. Это займёт минут тридцать, я сразу дам знать.

— Не стоит, идём, — отрезал Самуэль.

Снабжение спасателей было частью его обязанностей, и он прекрасно ориентировался в этом вопросе. Широким шагом он повёл своего подопечного напрямик к торговому центру базы.

Лу Бай на мгновение замер, а затем поспешил следом, в тысяча первый раз восхищаясь своим руководством. Повезло же ему с начальником!

Стиль, в котором принц делал закупки, разительно отличался от экономности землян. Он просто брал всё самое практичное и качественное, совершенно не глядя на ценники. Лу Бай прикинул, что лет через десять работы, возможно, и он сможет позволить себе такую широту жестов.

В итоге за всё заплатил Самуэль. Лу Баю оставалось только вежливо благодарить, принимая пакеты.

База была огромной, поэтому для перевозки грузов требовался транспорт. Самуэль лично погрузил коробки с едой в открытый грузовой вездеход и жестом пригласил Лу Бая занять пассажирское сиденье.

Эта парочка — высокий, статный мужчина и невысокий юноша в «кабриолете» — приковывала к себе все взгляды.

«Кому это Его Высочество подрабатывает личным водителем?» — читалось в глазах прохожих. — «Неужели даже император Бивис удостоивался такой чести?»

Лу Бай, выросший в совершенно иной социальной среде, не испытывал трепета перед монархическими регалиями. Для него это было просто поездкой с начальником. К тому же, зная свои посредственные навыки вождения, он рассудил, что так будет безопаснее для них обоих.

Вскоре они пересели в летательный аппарат. Лу Бай сразу узнал его — личный транспорт принца, выглядевший куда более хищно и элегантно, чем стандартные модели.

Привычно устроившись в кресле, Лу Бай пристегнул ремень безопасности. Люди — существа консервативные; мы чувствуем себя спокойнее среди знакомых вещей, порой покупая три пары одинаковых кроссовок подряд. Лу Бай не был исключением. Сидя здесь, он ощутил прилив умиротворения, и на его губах заиграла едва заметная улыбка. Именно из таких мелочей и складывается ощущение, что жизнь — штука стоящая.

Самуэль, сохраняя обычное холодное выражение лица, искоса взглянул на своего сотрудника, который так уютно «свил гнездо» в его кресле, и уголки его губ на мгновение смягчились.

Вскоре он протянул Лу Баю стакан с горячим напитком и ушёл в кабину пилота.

Лу Бай замер в легком шоке. Сделав глоток, он зажмурился от удовольствия — вкус был таким же насыщенным и ароматным, как и в прошлый раз. В лесу о таком сервисе можно было только мечтать.

Летательный аппарат двигался стремительно. Лу Бай не успел допить свой напиток, как они уже прибыли на место.

Они приземлились неподалеку от оставленного вездехода. С помощью Самуэля груз был быстро перебазирован на землю.

— Спасибо большое, Его Высочество Самуэль! — Лу Бай так и лучился энергией, его голос звучал звонко и бодро. — Возвращайтесь скорее, дальше я сам справлюсь.

Самуэль прищурился, защищаясь от лучей утреннего солнца, и степенно кивнул:

— Будь осторожен. Оставайся на связи.

Он развернулся и зашагал к кораблю. Глядя на его безупречную выправку, Лу Бай невольно задумался: бывают ли на этой планете войны? К сожалению, землянам закрывали доступ к глобальной сети Шэньвансина. Они, люди будущего, всё равно оставались здесь чужаками, от которых инопланетяне предпочитали держать секреты.

Впрочем, Лу Бай относился к этому с пониманием. Он приехал сюда работать и кормить семью, а не шпионить. Каким путём идёт развитие местного общества — не его забота. Главное — наладить свой маленький быт.

Вернувшись в родную лесную стихию, Лу Бай почувствовал, как каждая клеточка его тела наполняется комфортом. Он не рискнул засучивать рукава — солнце здесь было беспощадным, и ожоги появлялись мгновенно.

Пришлось таскать коробки как есть. Лу Бай достал складной нож, вскрыл самые тяжелые упаковки и начал переносить припасы частями.

— Чаншоу! Хэйдань! — крикнул он, шагая по тропе. — Я вернулся!

Едва он закончил с погрузкой, как из зарослей показались две кошачьи головы. Круглые ушки забавно подергивались.

Обе морды выглядели заспанными и помятыми. Судя по всему, эти двое дрыхли со вчерашнего вечера, что для кошачьих было делом совершенно обыденным.

Черная пантера, стоя на высоком валуне, лениво окинула взглядом вернувшегося человека и

сладко потянулась. Хэйдань явно был в добром расположении духа. Это место он выбрал не случайно: высоко, сухо и никакой прямой солнечной радиации.

Пантера спрыгнула вниз. Благодаря мягким подушечкам лап её движения были абсолютно бесшумными, словно скольжение тени. Оказавшись рядом с Лу Баем, Хэйдань принялся тщательно его обнюхивать.

— Я цел, не волнуйся, — Лу Бай послушно замер, позволяя зверю провести «инспекцию». — А...

Внезапно Хэйдань прихватил его палец зубами. Было больно, но кожа осталась целой.

— Ты чего кусаешься? — Лу Бай легонько шлепнул его по голове.

В ответ «преступник» принялся тереться головой о бок юноши. Лу Бай знал, что это значит: под ушами у пантеры расположены железы. Хэйдань либо метил его своим запахом, либо пытался перекрыть тот аромат, который ему не нравился.

Лу Бай не переставал поражаться интуиции этого зверя. В отличие от прямолинейного льва, у Хэйданя радары работали на запредельной частоте.

Подошедший следом лев издавал странные звуки, подозрительно похожие на ворчание сварливого родственника, отчитывающего домочадца за позднее возвращение. Оказавшись рядом, он, словно в замедленной съемке, завалился на бок прямо на ноги Лу Бая, который в этот момент увлеченно чесал пантеру.

— Ох... — Лу Бай охнул под весом этой туши. — Ну что вы творите? Один кусает, другой давит. Неужели так злитесь, что меня долго не было?

На самом деле он понимал: так большие кошки выражают радость встречи. Это высшая степень нежности, доступная лишь самым близким членам прайда или партнерам.

Лу Бай и сам был счастлив. Несмотря на напускное недовольство, он с готовностью ввязался в общую возню, катаясь по траве вместе с хищниками, словно сам был частью их мира.

Когда он наконец сел, его волосы были полны сухой травы. Хэйдань, севший рядом, оказался с ним одного роста. Пантера склонила голову и начала аккуратно вылизывать мусор из его шевелюры.

В такие моменты Хэйдань всегда брал на себя роль мудрого старшего, в то время как Чаншоу только и знал, что есть, спать и исподтишка сбивать Лу Бая с ног, страшно гордясь своей «победой».

Молодой лев вёл себя как типичный подросток — шумный, озорной и немного нелепый. Это говорило о том, что в детстве о нём хорошо заботились.

Восьмилетний Хэйдань же был воплощением зрелости. От него веяло таким спокойствием, что рядом с ним Лу Бай чувствовал себя под защитой. Каждый раз, встречаясь с пантерой взглядом, юноша ловил себя на мысли: в этом теле скрыта разумная душа, а не просто инстинкты дикого зверя. Мысль была фантастической, достойной приключенческого романа, но она не покидала его.

Приведя себя в порядок, Лу Бай окончательно разобрал припасы и угостил друзей свежим мясом. Иногда можно и полениться, не утруждая себя охотой, если твой лучший друг — спасатель. Как говорится, не имей сто рублей, а имей сто друзей, или... нет, вторую часть поговорки про «сто мужей» лучше вычеркнуть из памяти.

В начале июня животные в лесу начали миграцию к полноводным источникам. С приходом засушливого сезона мелкие ручьи пересыхали, превращаясь в пыльные канавы. Травоядные уходили туда, где трава была сочнее, а следом за ними тянулись и хищники.

Лу Бай уже давно планировал маршрут. Посасывая леденец, он разложил карту. Единственными местами, где в засуху оставалась вода, были глубокие низины или подножия гор, питаемые талыми снегами.

Глядя на больших кошек, которые не отходили от него ни на шаг, Лу Бай вздохнул с легкой тревогой и решимостью:

— Что ж, выдвигаемся вместе.

Сумерки в лесу — время неопишуемой красоты и смертельной опасности. Когда жара спадает, хищники выходят на тропу войны. Голодные охотники замирают в засаде, их зеленые глаза вспыхивают в темноте, выжидая идеальный момент для броска.

Выезд в сумерках был вынужденной мерой. Днем температура была слишком высокой для кошек — пара часов пути, и они бы свалились от обезвоживания.

В густеющей ночи маленькая группа Лу Бая двигалась вперед. Наверняка из темноты за ними наблюдало множество глаз, но опасности не было: взрослая пантера и взрослый лев — это аргумент, перед которым пасует любой лесной обитатель. Если только не наткнуться на стаю гиен или диких собак.

Дикие собаки на этих равнинах были силой, не уступающей гиенам. Столкновения между ними обычно превращались в кровавую баню, где пленных не брали.

Вести машину ночью по лесу — задача не из легких. Скорость была минимальной. Иногда

навигатор заводил в тупик, и приходилось с болью в сердце разворачиваться.

Их целью была река в ста двадцати километрах от территории Хэйданя. Там можно было обосноваться надолго. Учитывая специфику своих спутников, Лу Бай старался обходить чужие охотничьи угодья, чтобы не провоцировать конфликты. Границы территорий хищников часто накладывались друг на друга, образуя своего рода «ничейные земли», по которым было удобнее всего проходить.

Звери, чувявшие приближение сильных конкурентов, предпочитали не обнаруживать себя, молча наблюдая за странной процессией.

Хэйдань был идеальным разведчиком. Черный, как сама ночь, он бесшумно шел впереди, его глаза светились холодным зеленым огнем, сканируя незнакомую местность.

Кошачьи ленивы по своей природе. Заняв территорию, они редко покидают её без веской причины. Такое открытое вторжение на чужие земли обычно означало, что зверя изгнали и он ищет новый дом — клеймо неудачника.

Но эта пантера не была неудачником. Его уверенность и спокойствие заставляли лесных обитателей затаиться.

Следом за вездеходом неспешно шел лев. Каждый его шаг был пропитан небрежностью, но, проходя мимо затаившихся в тени врагов, он едва заметно помахивал хвостом. Этот жест словно говорил: «Я знаю, где ты сидишь, но мне лень с тобой связываться».

В отличие от своих чутких спутников, Лу Бай, запертый в кабине, не замечал ничего подозрительного. Всё его внимание было поглощено дорогой. Машину трясло так, что его едва не выворачивало наизнанку.

До намеченной стоянки было еще далеко, но они решили проехать еще час.

Страшно ли было Лу Баю в этом первобытном лесу? Конечно, до смерти страшно. Он даже окна не решался открывать. Снаружи доносились жуткие звуки — то ли плач, то ли хохот, то приближаясь, то удаляясь. Невозможно было понять, кто их издает, ясно было одно: это не человек. В радиусе ста километров не было ни одной живой души.

У Лу Бая волосы на затылке шевелились от ужаса.

Внезапно — бум! Что-то тяжелое приземлилось на крышу машины.

Лу Бай подпрыгнул на месте, сердце ушло в пятки. Что это?! Он затормозил, прислушался. Тишина. Выходить и проверить он не рискнул, поэтому, сглотнув ком в горле, поехал дальше.

Около часа ночи Лу Бай припарковался на открытой поляне. Фонарик выхватил из темноты две пары светящихся глаз. Только увидев их, он смог наконец выдохнуть и выйти из машины.

Кошки устали. После долгого перехода они тяжело дышали, растянувшись на земле. Лу Бай вынес им воду и мясо. Вообще-то он планировал, что они будут охотиться сами, и Хэйдань бы справился, но сердце дрогнуло.

«В следующий раз точно сами», — пообещал он себе.

Побыв немного на улице, Лу Бай почувствовал, как ночной холод пробирает до костей. Влажность была запредельной. Когда он погладил Хэйданя, его ладонь мгновенно стала мокрой от осевшего на шерсти тумана.

— Вы что, на улице спать будете? — Лу Бай поежился. Его собственный голос в этой пустоте отозвался жутким эхом.

Он посмотрел на темно-синее небо. Луна пряталась за тучами, словно боялась выглядывать. Силуэты деревьев причудливых форм наводили тоску.

— Здесь слишком сыро, ещё пиявки нацепляете. А ну, залезайте внутрь.

Лу Бай открыл кузов. Места там было немного: лев и пантера заняли почти всё пространство, не оставив ему и клочка пола. Но он всё равно втиснулся внутрь, включил свет и принялся осматривать их лапы на предмет клещей и пиявок.

К счастью, кошки — существа чистоплотные и в грязь лишний раз не полезут.

— Ладно, чисто...

Подушечки их лап были грубыми и мозолистыми, совсем не такими мягкими, как казалось со стороны.

Выбора не было: Лу Бай устроился ровно посередине между пантерой и львом. В кузове был обогреватель, но юноша решил сэкономить энергию. Он просто завернулся в одеяло и лег. Стоило ему шевельнуться, как он задевал кого-то из соседей.

Это была их первая совместная ночевка в таком тесном составе. Ощущения? Весьма специфические. Лу Бай отчетливо слышал, как Чаншоу вылизывает лапу — «шорк-шорк». Язык у льва с шипами, звук был такой, будто наждаком по дереву водят. Думаете, после этого наступила тишина?

Как бы не так. Закончив с гигиеной, Чаншоу начал чесать спину о стенку кузова. Вся машина

ходила ходуном.

Лу Бай вздохнул. Заголовок для статьи в блоге уже готов: «Ритмичные покачивания в глухой чаще!»

Он повернулся к Хэйданю. Тот открыл глаза и внимательно посмотрел на него.

— Всё хорошо, спи, — прошептал Лу Бай и закрыл глаза.

Пантера приподняла голову, лизнула Лу Бая в макушку и через минуту тоже засопела. Чаншоу уснул последним, огласив кузов мощным храпом. Лу Бай уже привык к этому звуку — в нём было что-то уютное и терапевтическое. Говорят, мурлыканье и храп кошачьих снижают риск сердечных заболеваний. Не знаю, как насчет сердца, но темные круги под глазами от недосыпа в первое время точно гарантированы.

Утром Лу Бай проснулся от того, что лев, толкнув дверь, выбрался наружу. Но утренний сон был слишком сладок, поэтому юноша поплотнее закутался в одеяло.

Хэйдань тоже не спешил вставать. Хищники могут дремать часами, но их сон чуток: они мгновенно реагируют на любой шорох, умело отсеивая лишние шумы. Как говорится, вы никогда не разбудите пантеру, которая притворяется спящей.

Лу Бай впервые спал так близко к пантере. Проснувшись окончательно, он устался на круглое пушистое ухо прямо перед своим носом. Не удержался и легонько потрогал его.

Шерсть на спине у Хэйданя была довольно жесткой, на животе — помягче, но Лу Бай туда не лез. А вот на ушках мех был нежным-нежным. Юноша гладил его, чувствуя полное удовлетворение.

Ухо Хэйданя дернулось, и он открыл глаза. Как и у людей, взгляд хищника спросонья был расфокусированным и немного глуповатым. В такие моменты грозный зверь казался невероятно милым.

— Доброе утро. Пойдем погуляем? — Лу Бай напоследок потрепал пантеру по голове и выбрался из машины.

Если память ему не изменяла, где-то поблизости должен быть источник. Прихватив полотенце и зубную щетку, он отправился на поиски воды.

Утренний лес, окутанный густой дымкой, казался гигантским святилищем чистого воздуха. Лу

Бай замер, раскинув руки и вдыхая этот аромат хвои и влажной земли. Он подумал, что каждый человек должен хотя бы раз в жизни увидеть такую красоту, хотя и понимал: настоящие первобытные леса останутся для большинства недостижимой мечтой.

Умывшись и решив все бытовые вопросы, Лу Бай включил музыку, поставил чайник и запустил трансляцию. Он не рассчитывал на зрителей в такой час, поэтому просто оставил камеру работать.

— Доброе утро! В эфире лесной канал. Сегодня у нас отличная погода, легкий ветерок. С вами ваш ведущий Лу Бай, и мы начинаем наш репортаж о жизни утреннего леса... Не переключайтесь, я только заварю себе молоко.

Музыка заиграла громче.

Астрономическое число зрителей, которые не выходили из комнаты трансляции с самого начала:

— ...

Проснуться под чистый, бодрый голос, увидеть на экране туманный лес и услышать пение птиц вместо будильника — это было неожиданно приятно. В чашке закипала вода, поднимался пар, и зрителям казалось, что они чувствуют запах горячего молока прямо через экраны своих устройств.

Граждане Шэньвансина, многие из которых забыли, когда в последний раз вставали так рано, внезапно почувствовали непреодолимое желание тоже сделать себе чашку молока. И многие так и поступили: следуя ритму стримера, они заваривали напитки и выходили на балконы встречать рассвет.

«Эй! Есть в чате такие же сумасшедшие, как я, кто сейчас завтракает вместе со мной?»

«11111111»

«111111111»

Лу Бай, не подозревая о ажиотаже, помешивал молоко, не жалея сахара — бахнул сразу четыре кубика. Он разломил булку с бобовой пастой, демонстрируя на камеру аппетитную начинку, и принялся неторопливо есть.

Это был его завтрак. Завтрак больших кошек всё ещё бегал где-то в лесу.

Вскоре из чащи донесся глухой рык. Судя по звукам, охота подходила к концу. Едва музыка

стихла, из кустов вышел Хэйдань. В зубах он держал добычу, а в его глазах всё ещё горел холодный огонь недавней схватки.

Лу Бай обернулся к нему, и этот кадр — человек с чашкой молока и хищник с добычей на фоне туманного леса — запечатлелся в памяти миллионов зрителей.

<http://bllate.org/book/16972/1585976>